

М. А. Кудинова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

maria-kudinova@yandex.ru

**РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА
КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ СОБАК В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЮГА КИТАЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛУОСТРОВА ЛЭЙЧЖОУ)**

Образ собаки занимал важное место в мировоззрении жителей полуострова Лэйчжоу, КНР. Среди местного населения распространены предания, связывающие с собакой происхождения бога грома. Полуостров Лэйчжоу в древности был заселен племенами *ло юэ* (*лаквьет*). В эпоху Цинь-Хань на территорию полуострова сначала переселилось одно из маньских племен, затем начался приток ханьского населения. На этой гетерогенной культурной основе сформировалась специфическая местная традиция изготовления каменных статуй собак. В настоящее время подобных скульптур на территории полуострова насчитывается более 10 тыс. Истоки традиции изготовления скульптур собак восходят к тотемистическим верованиям аустроазиатских народов. Собака воспринималась как божество плодородия, дарующее детей и управляющее погодой. Позднее, под влиянием культуры китайского (ханьского) населения, формируется представление о каменных собаках как оберегах от злых сил, а также как о божествах, дарующих счастье, долголетие и богатство. В статье представлена предполагаемая схема эволюции данной традиции, уточнить которую поможет дальнейшее изучение археологических и этнографических материалов, а также данных письменных источников.

Ключевые слова: полуостров Лэйчжоу, скульптура, каменные собаки, семантика, мифология и фольклор народов Южного Китая.

Полуостров Лэйчжоу находится на юге Китая, в западной части пров. Гуандун. В древности эту территорию населяли племена *лоюэ* (*лаквьет*), которые поклонялись солнцу, грому и собаке в качестве тотема. Не случайно собака является одним из основных персонажей наскальных росписей в бассейне р. Цзоцзян в Гуанси-Чжуанском автономном районе. В эпоху Цинь-Хань в район Лэйчжоу переселилось одно из маньских племен, возводящее свое происхождение к псу Паньху. Чуть позднее, но также в эпоху Хань началось проникновение в регион китайского населения, усилившееся в связи со строительством портов и открытием морского Шелкового пути [Лэйчжоуские..., 2012. С. 3; Лян Чжипэн, 2008. С. 3; Чэнь Чжицзянь, 2008а. С. 5–6]. Таким образом, в данном районе постепенно складывалась специфическая гетерогенная культура, объединявшая как автохтонные (южные), так и заимствованные (ханьские) компоненты. Одним из примеров такого культурного взаимодействия служит традиция создания скульптурных изображений, известных как «лэйчжоуские каменные собаки».

Образ собаки глубоко укоренен в традиционной культуре Китая, где выступает одним из универсальных классификаторов. Он соотносится с энергией *ян*, элементом «металл» (*цзинь*) и западным направлением. Собака – одиннадцатое из 12 животных зодиакального цикла. Ей соответствуют одиннадцатый циклический знак *сюй* из двенадцатеричного цикла «земных ветвей» и время с 7 до 9 часов вечера («час собаки»), а также триграмма *гэнь* в «И цзине» [Память..., 2006. С. 104, 123–124].

Кудинова М. А. Ритуально-мифологическая семантика каменных изваяний собак в традиционной культуре юга Китая (на материалах полуострова Лэйчжоу) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 60–69.

В мифологии и фольклоре народов Китая собака выступала в качестве первопретка, культурного героя, защитника и чудесного помощника, животного-медиатора. Наиболее широко мифы о собаке распространены у народов юга Китая. Яо, мяо и шэ до сих пор почитают песьеголового государя Паньху в качестве прародителя и основоположника многих национальных традиций (подробнее см., например: [Чеснов, 1976. С. 160–174]).

Непосредственно в Лэйчжоу зафиксировано предание о собаке и появлении божества грома Лэй-цзу, родиной которого считается данная местность. Одна из версий этого мифа приводится в новелле танского писателя Шэнь Цзици (750–800) «Повествование о народе Лэй» («Лэй минь чжуань»), вошедшей в сборник «Обширные записи годов Тайпин» («Тайпин гуан цзи»): «Некогда у жителя Лэйчжоу была собака с двенадцатью ушами. Каждый раз перед охотой собаку били, и по тому, сколько ушей зашевелится, предсказывали количество добычи, никогда еще число шевельнувшихся ушей не достигало пяти. Однажды все уши зашевелились, но на охоте собака никого не поймала. Она прибежала на берег моря и начала лаять. Жители области увидели это и нашли двенадцать больших яиц. Яйца положили в доме, после этого внезапно, будто из этого дома, поднялся ветер, и начался дождь. Когда буря кончилась, увидели, что яйца разбились, осталась лишь скорлупа. Впоследствии жители области разобрали кусочки скорлупы и совершали в их честь сезонные жертвоприношения. До сих пор семьи, получившие фрагменты скорлупы, считаются знатными» (цит. по: [Чэнь Чжицзянь, 2008а. С. 7]).

Несколько отличный вариант мифа дается в «Записках о храме Грома на горе Иншань» («Иншань лэй мяо цзи») сунского автора У Цяньжэня: «Господин Чэнь не имел детей. Он занимался охотой, и у него была необыкновенная девятиухая собака. Уши ее обладали удивительной способностью. Каждый раз перед тем, как отправиться на охоту, гадали по ее ушам: сколько ушей шевельнется, столько зверей добудут на охоте. Однажды все девять ушей собаки зашевелились. Господин Чэнь сказал: “Сегодня обязательно будет богатая добыча”. Он позвал своих соседей охотиться вместе, и вскоре они достигли густых зарослей терновника. Собака зашла в заросли и не выходила. Охотники вырубали кустарник и увидели огромное яйцо, имевшее более *чи* в обхвате. Они взяли яйцо, отнесли его в дом и положили в комнате. Прошло много времени, и вдруг налетели тучи, все вокруг потемнело, засверкали молнии, загредел гром. Казалось, молния вот-вот попадет в дом. Господин Чэнь испугался и отнес яйцо во двор. От удара грома яйцо раскололось, из него появился мальчик. На обеих ладонях у него были надписи: на левой руке – иероглиф *лэй* 雷, на правой – *чжоу* 州. Когда гроза закончилась, господин Чэнь вознес моления Небу. Он вырастил мальчика. Когда мальчик подрос, односельчане стали называть его Лэйчжун (Семя грома). В 5-й год правления Чжэньгуань он стал правителем волости. Благодаря природному уму он достиг величайших успехов и был назначен начальником округа. Таков был Чэнь Вэньюй» (цит. по: [Чэнь Чжицзянь, 2007. С. 10]).

Этот же сюжет приводится в сочинении минского автора Чжуан Юаньчжэня «Описание предка грома» («Лэй-цзу чжи»), а также в цинских сборниках *бицзи* «Новые беседы из Гуандуна» («Гуандун синь юй») Цюй Дацзюня (1630–1696) и «О чем не говорил Конфуций» Юань Мэя (1716–1797). В рассказе «Предок грома» из сборника Юань Мэя содержатся некоторые новые подробности биографии Чэнь Вэньюя: «...когда ему исполнилось пятьдесят семь лет, у него под локтями внезапно выросли крылья, он взмыл в небо и, став бессмертным, исчез. До сих пор в Лэйчжоу приносят жертвы Лэй-цзу – предку Грома» [Юань Мэй, 1977. С. 236].

На связь собаки с происхождением громовика указывает и тот факт, что в Лэйчжоу перед кумирней Лэй-цзу стояла пара каменных собак [Чэнь Чжицзянь, 2008а. С. 10]. Кроме того, в Лэйчжоу бытует легенда о том, что собака стала животным-компаньоном бога грома – Небесной собакой (*Тянь гоу* 天狗). Бог грома, опасаясь, что солнце может спалить своими лучами все живое, периодически отправляет собаку съесть солнце. Тогда случается солнечное затмение [Чэнь Чжицзянь, 2006].

Таким образом, собака занимала значимое место в мировоззрении населения п-ова Лэйчжоу, что нашло воплощение в каменных скульптурах. Наиболее концентрированно они расположены на территории городского округа Чжаньцзян, пров. Гуандун: в городском уезде

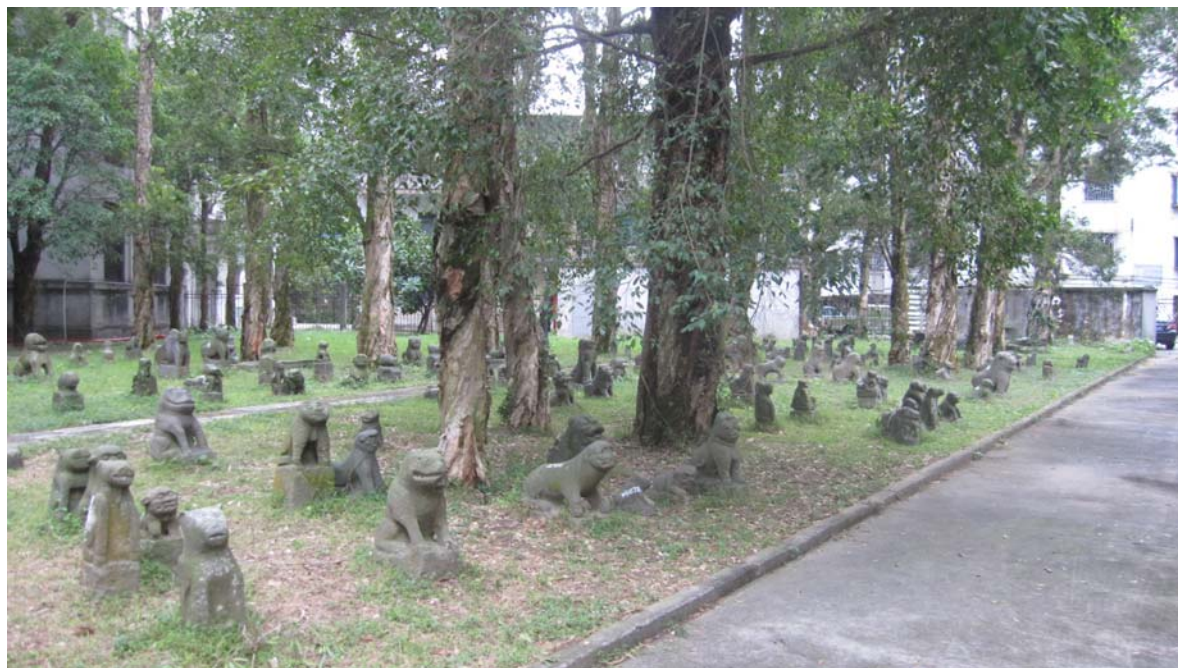

Рис. 1. Каменные собаки в музее Чжаньцзяна

Лэйчжоу, уезда Сюйвэнь и Суйси, районах Мачжан, Чикань, Сяшань, Потоу, а также в юго-восточной части городского уезда Ляньцзян, всего более 10 тыс. фигур. В коллекциях музеев Чжаньцзяна насчитывается более 1 300 статуй (рис. 1), из них 844 – в собрании музея Лэйчжоу, а на территории городского уезда Лэйчжоу выявлено 1 376 изваяний¹. Подобные скульптуры распространены также по всему побережью залива Бакбо – в пров. Гундун, Гуанси-Чжуанском АР, пров. Хайнань и в северной части Вьетнама, а кроме того, в пров. Юньнань и, возможно, в Сингапуре². Статуи устанавливались у ворот домов, у входа в храмы, на въезде в города и деревни, на перекрестках, на мостах, у плотин, возле колодцев, в специальных нишах в стенах домов, на полях, в садах, на горных склонах, по берегам рек и на морском побережье, на кладбищах [Лэйчжоуские..., 2012; Чэнь Чжицзянь, 2008а. С. 5].

Все статуи высечены из особого лэйчжоуского базальта. Нам известна лишь одна современная статуя, изготовленная из металла. Внешний облик и размер изваяний могут сильно различаться. Самые крупные статуи в высоту достигают 1,5 м, их вес составляет около 800 кг, размеры самых мелких скульптур не превышают 10 см, вес равен примерно 0,5 кг, в основном же габариты статуй соответствуют размерам домашних собак. Как правило, фигуры высечены из камня вместе с невысокими подставками. Статуи могли устанавливать на специальные каменные или кирпичные постаменты в виде колонны высотой от 0,5 до 5 м. Животные показаны в различных позах: стоя, сидя или лежа. Самки могли изображаться вместе с одним или двумя щенками (рис. 2). Есть скульптуры сидящих собак, наступающих передними лапами на змею. Кроме того, собаки могли иметь различные атрибуты: помпон из шелковых ниток (*сюцю*), изображение восьми триграмм (*ба гуа*), рыболовную сеть, ка-

¹ В ходе научной командировки в ноябре 2013 г. автору удалось ознакомиться с коллекциями скульптур из музеев Чжаньцзяна и Лэйчжоу. Автор благодарит директора Центра изучения археологии и древнего искусства Китая Института исследований китайской культуры Китайского университета Гонконга профессора Тан Чуна, директора Института археологии и памятников материальной культуры пров. Гуандун Цю Личжэна, директора Музея Чжаньцзяна Чжун Ин, а также сотрудников музеев Чжаньцзяна и Лэйчжоу за консультации и помощь.

² Сообщения о том, что каменные статуи собак распространены в Сингапуре и других странах Юго-Восточной Азии, где есть китайские диаспоры, встречались нам только в интернет-источниках. См., например: 雷州石狗. См.: «Лэйчжоуские каменные собаки» на сайте «Байду байкэ», крупнейшей китайязычной электронной энциклопедии. URL: <http://baike.baidu.com/view/863448.htm> (дата обращения 20.12.2013).

менный барабан, тыкву-горлянку, медную монету или связку монет, свитки с буддийскими сутрами, даосские таблички с заклинаниями и т. д. (рис. 3). На спине могло изображаться зеркало, отпугивающее нечистую силу (*чжаояоцзин*). На шее, как правило, изображался бубенчик, который нередко имел форму персика – символа долголетия и бессмертия. Иногда животное изображалось с шейным платком или поясом.

Китайские исследователи выделяют различные «породы» каменных собак. По их мнению, в скульптурах можно узнать охотничьих собак, мопсов, шарпеев, овчарок. Встречаются изображения собак с тремя головами или тремя мордами. Хвост животного мог быть оформлен в виде якоря, четырехгранного кистеня, хвоста скорпиона, даосской мухогонки. У многих скульптур подчеркнута крупно изображены репродуктивные органы.

Некоторые статуи лишь весьма условно можно назвать изображениями собак, скорее они напоминают обезьян, медведей, тигров, львов, кошек, лягушек или имеют отдельные признаки этих животных. Скульптуры могут иметь и антропоморфные черты, например: тело собаки, а лицо человека. Однако на п-ове Лэйчжоу все каменные зооморфные и зооантропоморфные изваяния носят название «каменные собаки». Традиция совмещения в одном образе черт различных животных, животного и человека восходит к древним тотемистическим верованиям.

Тела собак покрыты разнообразными орнаментами, зачастую имеющими благопожелательное значение: треугольники, свастики, хризантемы, лотосы, листья банана, персики, якоря, восемь триграмм (*ба гуа*), узоры в виде черепашого панциря, хвоста феникса и медных монет и др. Кроме того, на статуях могли быть выгравированы надписи: «Тайшань» (泰山)³, «великий государь» (大王), «император» (皇), «ван» (王), «править и усмирять» (敕镇), «охранять горы» (镇山), «камень, от-

Рис. 2. Скульптура взрослой собаки со щенком (M0166, музей Чжаньцзяна)

Рис. 3. Статуя собаки с помпоном *стоцю* и каменным барабаном (S89, музей Лэйчжоу)

³ Гора Тайшань на п-ове Шаньдун – один из «пяти священных пиков» китайской мифологии. Божество горы Тайшань в поздней народной мифологии – владыка подземного мира, божество рождения и смерти, во власти которого находятся судьбы людей [Рифтин, 2007б].

вращающий зло» (石敢当)⁴, «высочайшим повелением [установленный] камень, отвращающий зло» (敕令石敢当 / 敕石敢当), «цилинь здесь» (麒麟在此), «радость» (喜), «счастье» (吉), «долголетие» (寿) и т. д. [Лэйчжоуские..., 2012; Чэнь Чжицзянь, 2007. С. 6; Чэнь Чжицзянь, 2008б. С. 7–9]. Иероглиф «ван» (王) чаще всего вырезали на лбу собаки, подобно тому, как в других районах Китая этот знак помещали на лбу тигра – царя зверей и грозы демонов [Васильев, 2001. С. 409].

Часто тела собак покрыты узором в виде волют, который мог изображать завитки шерсти или мускулатуру животного, что напоминает изображения звериного стиля. Китайские ученые называют такой узор «орнаментом облаков и молнии» (*юнь-лэй вэнь* 云雷纹). Это традиционный орнамент юэских народов, связанный с тотемистическим почитанием грома. Этот орнамент встречается на бронзовых барабанах, а также на петроглифах, которые находят в данном районе. Украшение статуй этим узором может объясняться представлением о связи собаки с божеством грома [Чэнь Чжицзянь, 2008б. С. 6].

На многих скульптурах рельефно показан позвоночник, вдоль которого с обеих сторон идет орнамент в виде перпендикулярных прямых или волнистых линий, волют, треугольников, петель и т. д. Этот узор также мог обозначать шерсть собаки или же позвоночные отростки или ребра, как у изображений, выполненных в «скелетном» стиле. У китайских исследователей этот орнамент получил название «прожилки листа» (*емай вэнь* 叶脉纹).

На поздних, цинских, скульптурах вместо позвоночника нередко изображалась коса – традиционная прическа того времени.

Статуи могли раскрашивать или покрывать черным лаком (рис. 4). В некоторых деревнях и поселках до сих пор принято ежегодно обновлять краску или лак. Статуи могли быть раскрашены целиком (в настоящее время чаще всего используется желтая краска), или же раскрашивалась только морда. На шее собак повязывают красную нитку, одну или несколько красных лент, красный шарф или бант, голову украшают красным платком.

Облик изваяний определялся их функциональным назначением. Жители полуострова разделяли каменных собак на «военных» (武相石狗) и «гражданских» (文相石狗). К первой категории относились статуи, изгоняющие нечисть (духи-хранители дверей, деревень, городов и т. п.), и статуи, «поддерживающие буддийское учение». Ко второй – управители ветра и дождя, божества, отвечающие за плодородие, деторождение, богатство и долголетие [Лэйчжоуские..., 2012].

Вероятно, изначально создание каменных собак было обусловлено почитанием этого животного как тотема. Впо-

Рис. 4. Статуя со следами окрашивания (М0340, музей Чжаньцзяна)

⁴ Ши-гань-дан – «камень, дерзающий противостоять». Камни с такой надписью или с надписью «Тайшань» клали у входа в дом или переулок, около мостов для защиты от злых духов [Попов, 2007].

следствии тотемистическое почитание собаки развилось в представление о божестве плодородия, приносящем сыновей. С этими представлениями связано изготовление скульптур взрослых собак со щенками, а также собак с укрупненными половыми органами. К таким статуям обращались (и, видимо, до сих пор обращаются) с просьбами о рождении детей, сохранении их здоровья и благополучия. Чтобы защитить ребенка от злых сил, ему давали имя Гоу-цзы (Собачий сын), Гоуцзай (Щенок), Гоу-шэн (Рожденный собакой), Гоу-бао (Вскормленный собакой), Ни-гоу (Любимая собака). С этой же целью в настоящее время на маленьких детей надевают особые «щенячьи шапочки» (*гоуцзай мао* 狗仔帽) [Лэйчжоуские..., 2012. С. 3].

Как божество плодородия собака могла определять погоду. Именно этим объясняется ее связь с богом грома, которая воплотилась в оформлении статуй узором «облаков и молнии». В центральных районах Китая с молитвами о дожде обычно обращались к дракона⁵, в Лэйчжоу же эти просьбы были обращены к каменным собакам. Еще в первой половине XX в. в случае засухи организовывались шествия с каменными фигурами собак с молитвами о дожде. Большая часть таких обрядов проводилась на лэйчжоуском «Склоне каменных собак» (*Ши гоу по*), число участников достигало 2–3 тыс. человек [Память..., 2006. С. 96]. Подобные церемонии, хотя и с меньшим размахом, проводятся в сельской местности и в настоящее время.

Следующий этап в развитии образа собаки характеризуется возникновением, возможно, под влиянием мигрировавшего с севера китайского населения, представления о том, что каменные изваяния могут охранять от нечисти дома, могилы, различные сооружения и населенные пункты в целом. Появляются достаточно крупные скульптуры собак со свирепо оскаленной пастью. Функцию оберегов выполняли и трехликие скульптуры. Ролью каменных собак как охранников обусловлено появление таких даосских атрибутов, как мухогонка, таблички с заклинаниями, зеркало, отпугивающее нечисть, гравировки «Тайшань», «камень, устраняющий зло» и других амулетов защитной магии. В наши дни перед статуями иногда ставят обычные зеркала, которые, видимо, также призваны отпугивать злых духов и усиливать магическое воздействие изваяний.

Сильное влияние на традицию лэйчжоуских каменных собак оказало буддийское изобразительное искусство в целом и образ льва в частности. Некоторые скульптуры совершенно неотличимы от статуй львов, более распространенных на севере Китая. Влиянием буддизма объясняется использование в орнаментике свастики, изображений лотосов и листьев банана, изображение собак, держащих в лапах свитки с сутрами, и само выделение категории каменных собак, «поддерживающих буддийское учение».

Наиболее поздним стадияльно, по-видимому, является представление о собаках как божествах, дарующих счастье, богатство и долголетие, с чем связано распространение различных благопожелательных орнаментов, изображений персиков, монет, иероглифов «долголетие», «счастье» и т. д.

Необходимо также выделить изображения собак с атрибутами рыболовного или мореходного дела (рыбачья сеть, якорь). Создание таких скульптур объясняется географическими и экономическими факторами.

Однако построение даже относительной хронологии и общей периодизации представляется крайне затруднительным, поскольку не решена проблема датирования лэйчжоуских каменных собак. По мнению китайских исследователей, наиболее ранние скульптуры можно отнести к доциньскому периоду (до III в. до н. э.). Однако достоверно подтверждены датировки не ранее эпохи Тан. Так, известно, что пара каменных собак была установлена перед храмом Лэй-цзу, строительство которого начато в 16-й год Чжэньгуань (642 г.) [Чэнь Чжицзянь, 2008а. С. 8–10; 2008б. С. 8].

Изготовление скульптур собак, их почитание как защитников, чадоподателей, управителей погоды продолжается в наши дни [Ли Бо и др., 2013]. Скульптуры собак величаются как Почтенный господин (*Гунфу* 公父), Господин Каменная собака (*Шигоу-гун* 石狗公), Великий

⁵ В. Я. Чеснов упоминает древнекитайский обряд вызывания дождя, во время которого в носилках носили большую собаку в человеческой одежде [1976. С. 168].

наставник (*Тай-ши* 太师爷)⁶, Господин горы Тайшань (*Тайшань-гун* 泰山公), Князь горы Тайшань (*Тайшань-хоуван* 泰山侯王), Вэньцюй-син (文曲星)⁷ [Чэнь Чжицзянь, 2007. С. 7–9]. Местные жители регулярно обновляют краску и лак на статуях, строят колонны-постаменты и специальные помещения для скульптур. Так, в д. Ганьюаньцунь на о-ве Наочжоу для каменной скульптуры собаки недавно выстроена кумирня, над входом в которую помещена надпись: «Защити моих детей и внуков» (保我子孙). Также вход украшают две парные надписи: «Дни, когда природа изобильна и народ благоденствует, годы, когда ветер мягок и дожди благоприятны» (物阜民安日, 风调雨顺年) и «Обеспечивать защиту всей страны, поддерживать благополучие круглый год» (作一方之保障, 佑四序以平安) [Там же. С. 10]. Перед некоторыми статуями устанавливают столики для курений и чая. В праздники годового цикла скульптурам подносят чай, возжигают курения, украшают статуи красными лентами. В некоторых районах старики в 1-й и 15-й дни 1-го лунного месяца приносят к каменным статуям собак три пиалы бататового супа или три пиалы риса с куском свинины. Широко распространены предания и суеверия, связанные с каменными собаками: вера в то, что статуи могут предсказывать наводнения, наказывать тех, кто пытается их разрушить и т. д. [Память..., 2006. С. 93–95; Чэнь Чжицзянь, 2007. С. 9–10].

По-видимому, истоки обычая изготовления каменных фигур собак связаны с тотемным почитанием этого животного и восходят к аустроазиатской мифологической традиции, однако впоследствии внешний вид и функции статуй трансформировались под влиянием китайской (ханьской) традиционной культуры. Подводя итог, необходимо отметить, что наиболее важными направлениями будущих исследований представляются уточнение происхождения традиции создания каменных скульптур собак с привлечением археологических, этнографических материалов и данных письменных источников, уточнение датировок и периодизации сохранившихся образцов.

Список литературы

- Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2001. 488 с.
- Попов П. С.* Ши-гань-дан // *Духовная культура Китая: Энцикл.* в 5 т. М.: Вост. лит., 2007а. Т. 2: Мифология. Религия. С. 741.
- Рифтин Б. Л.* Вэнь-чан // *Духовная культура Китая: Энцикл.* в 5 т. М.: Вост. лит., 2007б. Т. 2: Мифология. Религия. С. 412.
- Рифтин Б. Л.* Тайшань // *Духовная культура Китая: Энцикл.* в 5 т. М.: Вост. лит., 2007в. Т. 2: Мифология. Религия. С. 606–607.
- Рифтин Б. Л., Кобзев А. И.* Цзян тай-гун // *Духовная культура Китая: Энцикл.* в 5 т. М.: Вост. лит., 2007г. Т. 2: Мифология. Религия. С. 700.
- Чеснов В. Я.* Историческая этнография стран Индокитая. М.: Наука, 1976. 298 с.
- Юань Мэй.* Новые [записи] Ци Се (Синь Ци Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бую) / Пер. с кит., предисл., коммент. и прил. О. Л. Фишман. М.: Вост. лит., 1977. 504 с.
- Лэйчжоу ши гоу. [雷州石狗/陈永生主编. 广州: 岭南美术出版社, 2012]. Лэйчжоуские каменные собаки / Гл. ред. Чэнь Юншэн. Гуанчжоу: Линнань мэйшу чубаньшэ, 2012. 293 с.
- Лян Чжипэн.* Сюй янь. [梁志鹏. 序言//雷州半岛石狗图录. 雷州市分册. 广州: 广东旅游出版社, 2008]. Предисловие // *Каталог каменных собак п-ова Лэйчжоу.* Том: Лэйчжоу. Гуанчжоу: Гуандун люйю чубаньшэ, 2008. С. 3.
- Няньлунь дэ цзии: цзеду шэнсяо вэньхуа. Сюй гоу. [年轮的记忆: 解读生肖文化: 戌狗/舒大丰主编. 南昌: 百花洲文艺出版社, 2006]. *Память годовых колец: разъяснение культуры зодиакального цикла: Собака* / Гл. ред. Шу Дафэн. Наньчан: Байхуачжоу вэньи чубаньшэ, 2006. 152 с.

⁶ В честь Цзян тайгуна (Цзян Цзыя) – легендарного советника основателя династии Чжоу Вэнь-вана. В народных верованиях средневекового Китая Цзян тайгун считался могущественным магом, заклинателем злых духов, а также покровителем рыбаков [Рифтин, Кобзев, 2007].

⁷ Вэньцюй-син (Вэньчан-син) – божество-покровитель литературы, науки и просвещения, а также созвездие, являющееся его обителью [Рифтин, 2007а].

Чэнь Чжисцзянь. Чжаньцзян шицью юаньшэнтай ши гоу гайшу. [陈志坚。湛江市区原生态石狗概述//雷州半岛石狗图录。湛江市分册。广州：广东旅游出版社，2007]. Краткий очерк естественного состояния каменных собак в городских районах Чжаньцзяна // Каталог каменных собак п-ова Лэйчжоу. Том: г. Чжаньцзян. Гуанчжоу: Гуандун люйю чубаньшэ, 2007. С. 5–10.

Чэнь Чжисцзянь. Гайшу Лэйчжоу ши гоу вэньхуа дэ юаньюань юй дуаньдай ицзюй. [陈志坚。概述雷州石狗文化的渊源与断代依据//雷州半岛石狗图录。雷州市分册。广州：广东旅游出版社，2008]. Краткий очерк происхождения и оснований для периодизации культуры лэйчжоуских каменных собак // Каталог каменных собак п-ова Лэйчжоу. Том: г. Лэйчжоу. Гуанчжоу: Гуандун люйю чубаньшэ, 2008а. С. 5–11.

Чэнь Чжисцзянь. Шишу Лэйчжоу ши гоу цзаосин вэньши дэ шэхуэй миньсу сяньсян. [陈志坚。试述雷州石狗造型纹饰的社会民俗现象//雷州半岛石狗图录。徐闻县、遂溪县、廉江市分册。广州：广东旅游出版社，2008]. Предварительная интерпретация социоэтнографических признаков форм и орнаментации лэйчжоуских каменных собак // Каталог каменных собак п-ова Лэйчжоу. Том: Уезд Сюйвэнь, уезд Суйси, г. Ляньцзян. Гуанчжоу: Гуандун люйю чубаньшэ, 2008б. С. 5–9.

Интернет-ресурсы

Ли Бо, Лан Шучэнь, Лю Цзичэн, У Чжихэн, Ли Гуанъюн. Сань дай ши гоу цин. [李波，郎树臣，刘冀城，吴智恒，李广用。三代石狗情]. Любовь трех поколений к каменным собакам // Информ. портал городского округа Чжаньцзян «Чжаньцзян синьвэнь ван». 10.11.2013. URL: http://news.gdzdaily.com.cn/zjxw/content/2013-11/10/content_1788210.htm (дата обращения 20.12.2013).

Лэйчжоу ши гоу. [雷州石狗]. Лэйчжоуские каменные собаки // Сайт «Байду байкэ», крупнейшей китаеязычной эл. энцикл. URL: <http://baike.baidu.com/view/863448.htm> (дата обращения 20.12.2013).

Чэнь Чжисцзянь. Лэйчжоу миньсу ши гоу вэньхуа дэ таньсу. [陈志坚。雷州民俗石狗文化的探索]. Исследование культуры каменных собак в народных обычаях Лэйчжоу // Сайт газеты «Жэньминь жибао». 29.01.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/40483/40484/4070096.html> (дата обращения 20.12.2013).

Материал поступил в редколлегию 27.01.2014

Maria A. Kudinova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

maria-kudinova@yandex.ru

RITUAL AND MYTHOLOGICAL SEMANTICS OF STONE SCULPTURES OF DOGS IN TRADITIONAL CULTURE OF SOUTH CHINA (BASED ON A STUDY OF SCULPTURES OF LEIZHOU PENINSULA)

Leizhou Peninsula is in the western part of Guangdong Province, PRC. In ancient times this territory was inhabited by *luo yue (lac viet)*. In Qin-Han period one of the *man* tribes moved to this region. Later in Han period the migration of Chinese (Han) population from the northern part of China to the South began. Thus, a specific heterogeneous culture, that united autochthonous (southern) and adopted (Han) components, was formed in that territory. One of the illustrations of this cross-cultural interaction is the tradition of making stone sculptures of dogs, which are known as «Leizhou stone dogs».

The image of a dog was an integral part of the world view of population of Leizhou Peninsula. Legends, which connected a dog with the birth of thunder god are widespread among local people. The importance of the image of a dog for traditional culture of South China was embodied in stone statues. At the present time in the territory of Leizhou Peninsula more than ten thousand sculptures are found. Most of them are concentrated in the territory of Leizhou City, Suixi County and Xuwen County, Chikan, Xiashan, Potou and Mazhang Districts and in south-eastern part of Lianjiang City. Statues were placed near the entrances of houses, temples, villages and towns, at crossroads, on bridges and dams, near wells, on graves, on the riverside, by the sea etc.

All statues are carved out of Leizhou basalt. Size and general appearance of sculptures vary widely. The biggest sculptures are more than 1,5 m in height, weight is about 800 kg. While the smallest figures are no more than 0.1 m in height, weight is about 0.5 kg. Dogs are depicted in various attitudes: standing, sitting, squatting. Some statues present the dogs with enlarged reproductive organs. Female dogs can be depicted with puppies. Dogs also can be represented with some attributes, such as belt, necktie, bell, fishing net, stone drum, gourd, coins, scrolls of Buddhist sutras, monster-revealing mirror (*zhaoyaojing*) etc. Many of sculptures were covered with various auspicious ornaments: triangles, swastikas, lotuses, tortoise shell, anchors, cloud & thunder ornament etc. Some statues have engravings: «Taishan» (泰山), «*shigandang*» (石敢当), «emperor» (皇), «*qilin* is here» (麒麟在此), «happiness» (喜), «luck» (吉), «longevity» (寿) etc.

The origins of the tradition of stone dogs' sculpturing trace back to totemistic beliefs of Austroasiatic peoples. Dog was perceived as the deity of fertility bringing children and ruling the weather. Later, under the influence of Chinese (Han) culture, the idea of stone dogs as apotropaic objects and deities bestowing happiness, wealth and longevity was formed. Buddhist art greatly influenced the images of stone dogs too. The practice of making the sculptures of dogs still obtains in the territory of Leizhou Peninsula. The article represents only the hypothetical evolutionary scheme of this tradition, it can be refined through the further study of archaeological, ethnographical and written sources.

Keywords: Leizhou Peninsula, sculpture, stone dogs, semantics, mythology and folklore of peoples of South China.

References

Vasilyev L. S. *Kulty, religii, traditsii v Kitaye* [Cults, Religions, Traditions in China]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2001, 488 p.

Popov P. S. *Shi-gan-dang. Dukhovnaya kultura Kitaya. T. 2. Mifologiya. Religiya* [Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007, p. 741.

Riftin B. L. *Wen-chang. Dukhovnaya kultura Kitaya. T. 2. Mifologiya. Religiya* [Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007a, p. 412.

Riftin B. L. *Taishan. Dukhovnaya kultura Kitaya. T. 2. Mifologiya. Religiya* [Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007b, p. 606–607.

Riftin B. L., Kobzev A. I. *Jiang tai-gong. Dukhovnaya kultura Kitaya, T. 2. Mifologiya. Religiya* [Spiritual Culture of China. Vol. 2. Mythology. Religion]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2007, p. 700.

Chesnov V. Ya. *Istoricheskaya etnogafiya stran Indokitaya* [Historical Ethnography of Indochina Countries]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 298 p.

Yuan Mei. *Novye [zapisi] Qi Xie (Xin Qi Xie), ili O chem ne govoril Konfutsiy (Zi bu yu)* [New Writings by Qi Xie, or What Confucius Never Said]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1977, 504 p.

Leizhou shigou / Chen Yongsheng zhubian [雷州石狗/陈永生主编. 广州: 岭南美术出版社, 2012]. *Leizhou Stone Dogs*. Editor-in-chief Chen Yongsheng. Guangzhou, Lingnan meishu chubanshe, 2012, 293 p.

Liang Zhipeng. Xuyan. *Leizhou bandao shi gou tulu. Leizhou fen ce.* [梁志鹏. 序言//雷州半岛石狗图录. 雷州市分册. 广州: 广东旅游出版社, 2008]. Preface. *Album of Stone Dogs of Leizhou Peninsula*, vol.: Leizhou. Guangzhou, Guangdong luyou chubanshe, 2008, p. 3.

Nian lun de jiyi: jiedu shengxiao wenhua: xu gou / Shu Dafeng zhubian. [年轮的记忆: 解读生肖文化: 戌狗/舒大丰主编. 南昌: 百花洲文艺出版社, 2006]. Memories of Year Rings: Decipherment of Year of Birth Culture: Dog / Editor-in-chief Shu Dafeng. Nanchang, Baihuazhou wenyi chubanshe, 2006, 152 p.

Chen Zhijian. Zhanjiang shi quyuan shengtai shi gou gaishu. Leizhou bandao shi gou tulu. Zhanjiang shi fen ce. [陈志坚. 湛江市区原生态石狗概述//雷州半岛石狗图录. 湛江市分册. 广州: 广东旅游出版社, 2007]. Overview of Environmental Conditions of Stone Dogs in Zhanjiang Urban Districts. Album of Stone Dogs of Leizhou Peninsula. Vol.: Zhanjiang. Guangzhou, Guangdonglüyou chubanshe, 2007, p. 5–10.

Chen Zhijian. Gaishu Leizhou shi houwenhuadeyuanyuanyuduangaizhijiu. Leizhou bandao shi goutulu. Leizhou shi. [陈志坚. 概述雷州石狗文化的渊源与断代依据//雷州半岛石狗图录. 雷州市分册. 广州: 广东旅游出版社, 2008]. Overview of Origins and Dating Arguments of Leizhou Stone Dogs Culture. Album of Stone Dogs of Leizhou Peninsula. Vol.: Leizhou. Guangzhou, Guangdonglüyou chubanshe, 2008a, p. 5–11.

Chen Zhijian. Shishu Leizhou shi gou zaoxing wenshi de shehui minus xianxiang. Leizhou bandao shigou tulu. Xuwen xian, Suixi xian, Lianjiang shi fen ce. [陈志坚. 试述雷州石狗造型纹饰的社会民俗现象//雷州半岛石狗图录. 徐闻县、遂溪县、廉江市分册. 广州: 广东旅游出版社, 2008]. Preliminary Discussion on Social and Folklore Phenomenon of Models and Decorative Designs of Leizhou Stone Dogs. Album of Stone Dogs of Leizhou Peninsula. Vol.: Xuwen County, Suixi County, Lianjiang. Guangzhou, Guangdonglüyou chubanshe, 2008b, p. 5–9.

Internet Resources

Li Bo, Lang Shuchen, Liu Jicheng, Wu Zhiheng, Li Guangyong. Sandai shi gou qing. [李波, 郎树臣, 刘冀城, 吴智恒, 李广用. 三代石狗情]. Three Generations' Passion for Stone Dogs. Zhanjiang xinwen wang. 10.11.2013. URL: http://news.gdzdaily.com.cn/zjxw/content/2013-11/10/content_1788210.htm (accessed 20.12.2013).

Leizhou shi gou. [雷州石狗]. Leizhou Stone Dogs. Baidu baike. URL: <http://baike.baidu.com/view/863448.htm> (accessed 20.12.2013).

Chen Zhijian. Leizhou minus shi gou wenhua de tansuo. [陈志坚. 雷州民俗石狗文化的探索]. Study of the Stone Dogs Culture in Leizhou Folklore. Renmin wang. 29.01.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/40483/40484/4070096.html> (accessed 20.12.2013).